

ЗАМЕТКИ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ПРЫТКОЙ ЯЩЕРИЦЫ, *LACERTA AGILIS* (REPTILIA, SAURIA, LACERTIDAE) В ГОРНОМ КРЫМУ

Е. Ю. Свириденко¹, О. В. Кукушкин²

¹Крымский природный заповедник,

ул. Партизанская, 42, г. Алушта, АР Крым, 98517

E-mail: Heleh_SV@rambler. ru

²Карадагский природный заповедник НАНУ,

ул. Науки, 24, п/о Курортное, г. Феодосия, АР Крым, 98188

E-mail: ecol_monit@pochta. ru & karadag@crimea. com

The new data on the Sand Lizard number and distribution in the Mountainous Crimea are given, including data on the south-western portion of the Kerch Peninsula. *L. agilis* may be numerous even on the high jayla, s (reaches to 20 — 50 specimen/ 100 m of route) but spatial structure of jayla, s populations has specific peculiarity, aggregation character. South-western and south-eastern limits of *L. agilis* range in the Mountainous Crimea are specified. On the west this species reaches of the eastern border of Sebastopol, territory, and in the east it reaches neighbourhood of cape Chauda as minimum. *L. agilis* supposed to be autochtonus element of herpetocomplex in the south-western portion of the Kerch Peninsula.

По современным представлениям, в Горном Крыму¹ обитают 2 подвида прыткой ящерицы: в горно-лесной части полуострова — *L. a. tauridica* Suchow, 1927, на Керченском п-ове и, вероятно, в Восточном предгорье в пределах Внешней гряды — *L. a. exigua* Eichwald, 1831 (Kalyabina-Hauf et al., 2004; Свириденко, Кукушкин, 2005). Распространение *L. agilis* в Горном Крыму на сегодняшний день изучено недостаточно детально. Почти совершенно отсутствуют данные о численности этого вида на яйлинских плато и на Керченском п-ове. Наша работа резюмирует результаты экспедиционных исследований 1995—2005 гг. и отчасти восполняет этот пробел. Учеты численности рептилий проводились при благоприятствующей их активности погоде в однородных биотопах на маршрутах протяженностью 1—6 км, шириной 4 м. В целях унификации данных встречаемость ящериц пересчитывали на 100 м маршрута.

Крымское лесное среднегорье. Н. Н. Щербак (1966) проводил юго-западную границу ареала *L. agilis* в Крыму по линии «п. Куйбышево — с. Соколиное — Байдарская долина». Наши экспедиционные исследования 2003 г. показали, что на крайнем западе Бахчисарайского р-на в секторе «пос. Куйбышево — с. Высокое — с. Счастливое — с. Поляна» прыткая ящерица распространена спорадически и очень малочисленна. Западнее

¹В настоящее время в состав Горного Крыма на правах ландшафтной области включают также Керченский п-ов (Ена и др., 2004).

Таблица 1. Максимальные значения плотности яйлинских популяций *L. agilis*

Яйла	Экспозиция склона	Высота, м н. у. м.	Дата	Встречаемость, экз/100 м маршрута
Тарпан-Баир	NO	1000—1050	7.06.2005	0,2
Ай-Петри	O	1100—1200	1—2.05.2004	7—14
Бабуган	SO	1100—1250	17—21.06.2004	20—33
Демерджи	S	900—1100	15.07.2000	5
	N	1100—1300	22.05.2004	50
Пахкал-Кая	O	820—1000	22.05.2004	0,1
Караби	N	950—1050	13—21.08.1999;	от 0,5—0,9 до
			5—15.08.2000	4,2—5,6
Долгоруковская	W	600—900	3—4.08.2001	0,1—0,3
	S, SO	600—900	3—4.08.2001	от 0,2—1,8 до 20
	O, SW	850—920	26.04.2003	
Чатырдаг	N	1000—1100	9.07.2001	6,3
	S	1400—1500	9.07.2001	2,5

очерченного района, в 4 км западнее с. Богатое Ущелье, на луговине у подножия г. Каладжи (Севастополь; 400 м н. у. м.) 2.06.2002 был добыт единственный экземпляр (sub). Этот пункт является наиболее западной точкой находок *L. agilis* в Горном Крыму. В Байдарской долине, откуда вид известен по коллекционным материалам А. А. Браунера (Kalyabina-Nauf et al., 2004), прыткие ящерицы нам не встречались за все время исследований. 7.06.2005 *L. agilis* была обнаружена на плато г. Тарпан-Баир выше границы лесов из *Juniperus exscelsa*, *Quercus pubescens*, *Q. petraea*, *Fagus sylvaticus*, *Carpinus betulus*, *Fraxinus exscelsior*, *Acer campestre*, *A. steveni* (Севастополь; 1090 м н. у. м). Западнее района перевала Шайтан-Мердвен (4—5 км к северу и 11—15 км к востоку от мыса Сарыч) Ай-Петринская яйла сужается менее чем до 1 км и понижается до 600 — 850 м н. у. м., и *L. agilis* замещается ксерофильной и термофильной крымской ящерицей *Podarcis taurica* (Pallas, 1813).

По данным количественного учета в мае 1958 г. на Караби-Яйле 1 особь встречалась на 650 м маршрута (0,15 экз. в пересчете на 100 м), а на других участках нагорья отмечена еще меньшая численность ящериц (Щербак, 1966). По данным того же источника, на склоне Долгоруковской яйлы близ с. Краснопещерное в мае 1956 г. учитывали 1 ящерицу на 250 м (около 0,4 экз/100 м), однако этот район рассматривался Н. Н. Щербаком в составе предгорий. Максимальные значения плотности яйлинских популяций *L. agilis* по результатам наших учетов приведены в таблице 1. Пространственное распределение *L. agilis* на яйлах имеет ярко выраженный агрегированный характер. На различных участках Крымского нагорья наибольшая численность отмечена в следующих биотопах: на Ай-Петри —

в посадках *Rhamnus cathartica*, в горно-луговой степи с единичными деревьями *Pinus kochiana* и в буреломах, на Бабугане — в зарослях кустарника (*Rosa sp.*, *Juniperus oxycedrus*) с выходами скал и на томиллярах выше границы букового леса, на Чатырдаге и Долгоруковской яйле — в каменистой горно-луговой степи с участками томилляров и на склонах, поросших *Spirea hipericifolia*, на Демерджи — в приайлинской лесостепи со скальными выходами с отдельно стоящими деревьями (*Fagus orientalis*, *Carpinus betulus*, *Pinus kochiana*), на Караби — в карровых ландшафтах на участках с высоким травостоем и одиночными кустарниками и группами деревьев. Повсеместно плотные поселения ящериц приурочены к карстовым воронкам и колониям обыкновенной полевки (*Microtus arvalis iphigeniae* Heptner, 1946).

В низкогорье Главной гряды в окр. пос. Перевальное, с. Мраморное и с. Терскунда (Симферопольский р-н) плотность популяций *L. agilis* обычно выше, чем на склонах близлежащих яйл и местами вполне сопоставима с таковой на равнине. В июле 1997 — 2001 гг. максимальная плотность населения отмечена на лугах и в зарослях кустарника (*Prunus stepposa*, *Rubus caesius*, *Ligustrum vulgare*, *Pyrus eleagnifolia*, *Crataegus sp.* etc.) по окраинам агроценозов: 20—50 экз./100 м маршрута, чаще 5—10 экз./100 м. В северной части западных предгорий вид еще более многочислен. Например, 31.08.2003 близ с. Чистенькое Симферопольского р-на² на заболоченном лугу площадью 28,3 м², граничащем со свалками и сухим склоном было учтено 47 особей. В юго-западных предгорьях обычно встречались единичные особи. На залежах близ с. Высокое учитывали не более 0,1—0,2 экз./100 м маршрута (9.07.2004). Численность южных популяций *L. agilis*, по-видимому, подвержена флуктуациям (Свириденко, Кукушкин, 2005). Так, 23.07.1999 у подножия г. Южная Демерджи и на плантациях лаванды в окрестностях с. Лучистое (Алушта) учитывали до 6—7 экз./100 м маршрута, близ озера между с. Лучистое и с. Верхняя Кутузовка (250 м н. у. м.) — 0,02 экз./100 м, а в 2001—2004 гг. при регулярных поисках в этом районе ящерицы фактически не встречались. Единственный экземпляр (sub) был отмечен 24.10.2004 в посадках лаванды.

Керченское степное холмогорье. По мнению ряда авторов, *L. agilis* отсутствует на юге Керченского п-ва (Щербак, 1966; Кармишев, 2002). Экспедиционные исследования 1999—2005 гг. показали, что вид занимает всю юго-западную геологически наиболее древнюю часть Керченского п-ва (сектор «мыс Чауда — с. Вулкановка — с. Луговое — оз. Ачи» площадью

²Близ с. Чистенькое прыткая ящерица обитает совместно с крымской. Оба вида многочисленны, однако на высокотравных лугах доминирует *L. agilis* (обычно около 3 экз./100 м маршрута), на склонах с ксерофильной растительностью — *P. taurica* (0,6 — 1,5 экз./100 м).

не менее 400 км²), где населяет полупустынные полынно-типчаковые степи, залежи, окраины разреженных рубками лесополос, обочины дорог. В аридной приморской полосе восточной половины Феодосийского залива численность *L. agilis* невысока (не более 0,5—0,7 экз./100 м), но заметно возрастает при удалении на 12—15 км от побережья — до 2,5—5 экз./100 м в оптимальных биотопах. В свете новых данных точка зрения о заселении прыткой ящерицей Керченского п-ва в конце XIX — XX ст. по лесополосам вдоль основных транспортных артерий между Феодосией и Керчью представляется ошибочной (Щербак, 1966; Щербак, Осташко, 1976). Не вызывает сомнений, что этот вид обитал здесь и раньше в составе герпетокомплекса, включающего такие степные элементы как *Pelobates fuscus*, *Elaphe sauromates* и *Vipera renardi* (Кармишев, 2002; Кукушкин, 2004).

Ена В., Ена Ал., Ена Ан. Заповедные ландшафты Тавриды. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. — 423 с.

Кармишев Ю. В. Плазуни півдня степової зони України (поширення, мінливість, систематика та особливості біології): Автореф. дис. ... канд. біол. наук. — К., 2002. — 20 с.

Кукушкин О. В. Материалы к изучению герпетофауны Восточного Крыма: Летопись природы Карадагского природного заповедника НАНУ. — 20. — Симферополь: СОНАТ, 2004. — С. 189 — 212.

Свириденко Е. Ю., Кукушкин О. В. К морфологической характеристике прыткой ящерицы (*Lacerta agilis tauridica* Suchow, 1927) юго-западной части Крымского нагорья // Изучение и сохранение природных экосистем заповедников лесостепной зоны: Материалы юбилейной науч. — практ. конф. (пос. Заповедный, Курская область, 22 — 26 мая 2005 г.). — Курск: Центрально-Черноземный гос. заповедник, 2005. — С. 348 — 352.

Щербак Н. Н., Осташко Н. Г. Ареал // Прыткая ящерица: монографическое описание вида / А. В. Яблоков (ред.). — М.: Наука, 1976. — С. 9 — 52.

Щербак Н. Н. Земноводные и пресмыкающиеся Крыма. Herpetologia Taurica. — Киев: Наук. думка, 1966. — 239 с.

Kalyabina-Hauf S. A., Milto K. D., Ananjeva N. B. et al. Reevaluation of the status of *Lacerta agilis tauridica* Suchov, 1926 // Russian Journal of Herpetology. — 2004. — 11, N 1. — P. 65 — 72.